

Арчер задумчиво хмурил брови, прокручивая в голове воспоминания из прошлого.

— Что-то пошло не так, — хмыкнул себе под нос слуга, — я точно знаю, что Широ должны были убить в школе. Но его там не было. — Его мысли метались в голове будто стрелы, пущенные из лука.

Расспрос о жизни мастера до войны объяснил некоторые несостыковки. Станным было то, что Тосака не знала ни Эмию Широ, ни Фуджимуру Тайгу. А все из-за того, что училась все эти годы в совершенно другой школе. Также, в ходе разговора о возможных мастерах он затронул тему магических семей Фуюки, помня семью Мато, которая была... Мягко сказать не самой приятной. Что еще удивительнее, Мато Зокен был убит неизвестным магом много лет назад, а сестру Рин — Сакуру, отдали в самую обычную семью Эмия.

Эмия...

На логичный вопрос: «А является ли она по настоящему обычной?», слуга получил вполне внятный и четкий ответ от хоть и смысленной, но не умудренной опытом девушки: Она пробралась в архивы и, загипнотизировав сотрудника, выяснила, что семья Эмия живет в городе не один десяток лет, а вокруг их дома не было даже намека на магию. Так что, увидев, как сестре хорошо в другой семье, она не стала лезть со своими откровениями и предложениями вернуться.

Почему Тосака не ощутила барьер вокруг дома Эмии, Арчер понять не мог, ведь Кирицугу, обладающий посредственными познаниями в магии, лично его ставил. Да и не узнать небезызвестную фамилию Убийцы Магов она не могла. Вот только на повторный вопрос о непричастности нового семейства сестры Рин к миру магии он так же получил ответ, и заключался он в брошенной ему в лицо телефонной книге, в которой было предостаточно Эмий.

— Ладно, она училась в другой школе и не встретила Широ, — стал подводить итоги сидящий на крыше особняка Тосака Арчер. — Хоть и проверила дом Кирицугу, но не ощутила в нем магии, потому решила, что там живут обычные люди. Там же живет её сестра, обзаведшаяся любящей семьей и, судя по всему, уже позабыла о Подлунном мире. — Его кулаки сжались от пришедшей на ум идеи. — Неужели... Неужели Эмия Широ здесь не встречал Кирицугу? Не учился магии?

От этих мыслей что-то внутри него, напряженное до этого, расслабилось, будто с плеч упал огромный груз. Если у Сакуры было все хорошо, если к ней не прикасался Синдзи, а жизнь Широ никогда не была связана с магией...

— Нужно удостовериться. — Встряхнул он голову, выгоняя из неё все лишнее.

Незачем ему сейчас радоваться, даже если «эта» его версия ничего не знает и живет обычной жизнью, его цель остается неизменной. Но он все еще не может изменить свое прошлое. Если Широ действительно не связан с магией, если Сакура по настоящему счастлива, то он не

станет вмешиваться, и не попытается убить местного Эмию младшего, все равно это не имело бы абсолютно никакого смысла.

Спрыгнув на землю, Арчер вошел в дом. Зависшая высоко в небе луна сквозь окна заливала своим серебряным светом темный коридор. Бесшумный шаг слуги приближал его к нужной двери. Открылась она без скрипа, открывая ему вид на мирно спящую после тяжелого дня полную трат праны Тосаку, чьи темные волосы запутались и превратились в огромное гнездо. Тихо усмехнувшись про себя, Арчер вошел, поправляя сбившееся в комок одеяло и укрывая слегка подрагивающего мастера.

Беловолосый помнил, как она помогла после его личной Войны за Грааль, когда он не смог спасти свою Сейбер. В его голове до сих пор раздавался её голос, грозный, громкий и... Молящий. Молящий о его безопасности. Арчер знал о её чувствах, проявившихся в полной мере во время учебы подружки в Башне, когда он начал свою работу наемника, чтобы обезопасить мир от магов-ренегатов, не брезгающих уничтожать целые города ради одного эксперимента.

Тот день отпечатался в его разуме особенно четко. Крики и ругань Рин, летящая в него посуда и требования взяться за ум. Тогда в её глазах он видел беспокойство не за друга, но возлюбленного. Что и подтвердилось, когда он отказал ей, в свойственной ему манере.

Бедная Рин, уже не зная как исправить положение и вынудить его прожить нормальную жизнь без постоянной гонки со смертью, выплеснула все, что было на душе. Открылась, хоть и знала от его любви к Сейбер и его обещании «спасти» её. Выдала все как на духу, но... Была отвергнута.

Уходя, он не хотел оборачиваться, чтобы не видеть её — оседающую на пол и проливающую горькие слезы. Он хотел спасти всех. Ведь он обещал это отцу и самому себе.

Но этого он сделать не смог. Контракт Мира с глупцом привел к ожидаемым последствиям — глупец получил желаемое, но не прочел «мелкий шрифт». Арчер делал свою работу — защищал людей, но ценой жизни малого их числа. Убей одного, чтобы спасти двух, ведь так, хах? Так жил Кирицугу, но Широ хотел быть лучше.

Не смог. И придумал план того, как исправить свое положение. Безумный и обреченный на провал. Но он не был бы собой, если бы отступил.

Дверь за спиной слуги бесшумно закрылась. Он вышел на улицу и исчез, отправляясь проверить свою теорию. Чтобы удостовериться в правдивости мыслей.

Или их ошибочности.

Арчер хотел знать, что хотя бы одна версия Эмии Широ жила обычной жизнью и не была «отравлена» философией Кирицугу, не жила с мыслью «спасти всех». Чтобы хоть один рыжий

парень дожил до старости в кругу семьи, не зная тех горестей, что упали на него, что Широ не совершил тех же ошибок.

Слуга этого желал всей душой. Не ради другой своей версии, но... Но ради себя самого. Собственного успокоения.

Прыжок к поместью Эмии и странное чувство.

— Барьер, — скривился Лучник. — Алая, пожалуйста...

Он прыгнул на соседний дом и принялся вглядываться сквозь магическую «стену», пытаясь увидеть хоть что-то на той стороне. Ему нужно было подтверждение или опровержение.

Волна странное, структурированной магии пронеслась по округе, беря свое начало в особняке. Слуге захотелось сплунуть:

— Будь проклята моя удача.

Он уже хотел принять астральную форму и исчезнуть, но приставленное к шее острое лезвие и знакомый голос вынудили его этого не делать. Точнее еще две фигуры, материализовавшиеся рядом и взявшие его в клещи.

— Не сопротивляйся и все будет быстро, — томный голос держащей его в стальной хватке особы мог вызвать мурашки у кого угодно.

«Как же я ненавижу свою удачу Е-ранга!» — кричал в своей голове Арчер, стреляя глазами в разные стороны и пытаясь найти выход их неудачного положения.

***

«Что ж я маленьким не сдох? — мелькнула мысль в голове Широ, смотрящего в потолок пустым взглядом и пропускающим мимо себя абсолютно все происходящее вокруг, особенно разговоры. — Почему «прошлый я» был таким ублюдком, что заварил эту кашу, а мне теперь еще и расхлебывать все это? — вспышка эмоций мгновенно потухла. Он устал. Устал от всего. Он хотел лишь спокойствия и тихой жизни, возможно даже в деревне с огородом и семьей под боком. — Грядочки... Помидоры, редис и курочки. Возможно, и свиней с козами завел бы... Чистое небо над головой, примелькавшиеся люди, а из стресса закончившийся в ближайшем магазине рис... Сказка...» — мечтал о недостижимом рыжий. Вплоть до момента, когда до его плеча не дотронулись.

— Широ, — мягкий и смущенный тон голоса Артурии вывел его из протрации. — С тобой все хорошо? — В голос проскользнули нотки волнения, все же уже на добрый десяток минут парень выпал из реальности.

— Да как тебе сказать... — взгляд мага скользнул по сюрреалистичной картине, такой странной, что диву даешься. Примерно такому же, когда задумывался над тем, во что превратилась его жизнь.

Неожиданно прибывшая Кастер была быстро замечена слугами, которые мгновенно её окружили и были готовы применить все средства для устранения потенциального врага. Вот только поднятые в капитуляции руки и явное отсутствие связи мастер-слуга у «ведьмы» не дали им совершить задуманное. Все же не один Широ тогда выпал в каплю после слов о союзе. Да и не врал Медей, как заметил маг, вглядывающийся в лицо девушки, от чего та краснела. Язык тела, микромимика, все это подтверждало сказанное. Либо синевласка была весьма искусным лжецом.

— Самому бы понять, — продолжил Эмия, и уже себе под нос пробубнил: — Что вообще здесь нахрен происходит?! — Хотелось хвататься за волосы в попытке понять. Вот только все было зря, ведь ответов он не получит, а облысеть сможет. Грааль, как показали опыты, волосы отращивает с неохотой.

За те минуты, что прошли с момента прихода свалившейся, словно снег Кастер, произошло не так уж и много, но вот количество с качеством не связано, вообще! Взять хотя бы её прилипчивость и непонятное желание быть поближе к нему. Откуда такая тяга? Что послужило причиной?

На все эти вопросы, заданные сестрами, проявившими верх ревности и от того паранойи, Медей ответила быстро, хоть и с запинками. Запинками смущения...

Оказалось, тот приснопамятный разговор в лесу сильно запал в душу «ведьмы». Слова о предательстве своей страны и тех, кто ему доверял, убийстве собственной семьи и обречении доверившихся на вечные муки — все это очень сильно резонировало глубоко в её душе. Она видела в нем родственную душу, которая, если верить его же словам, не стала заикливаться на мести или самобичевании, а двигалась дальше. Это настолько сильно поразило её и вдохновило, что мысли об Эмии не покидали головы Кастер все это время. И она приняла важное для себя решение — присоединиться к Широ в этой войне и помочь ему, естественно рассказав об истории их знакомства всем собравшимся во всех подробностях.

Язык тела Медей не остался незамечен двумя ревнивыми особами, которые каким-то шестым чувством, женской магией, раскусили истинные чувства девушки и мгновенно перевернули русло разговора, начав целенаправленную травлю вопросами с подвохом, из-за которых бедная Кастер краснела и заикалась.

На такое поведение уже отреагировали другие слуги, увидев, что даже с «подарком» Эмии «ведьма» не представляет опасности, и не будет пытаться напасть. Они ощущали это нутром, которому доверяли.

— Так, — тихо, но властно сказал Широ, слегка хлопнув по столу ладонью. Ему эти разговоры уже надоели и ни к чему хорошему они не приведут, лишь расшатают нервы, как Медей, так и

сестер. — Я все слышал и понял, — солгал, игнорируя недовольный взгляд Артурии Эмия, ведь именно она и пересказала ему все, что он пропустил, уйдя в «астрал». Благо она не перевирала и говорила по существу, не добавляя своего мнения. — И хочу обсудить пару деталей, ты не против?

— Нет, я отвечу и все разьясню, — подобралась обрадовавшаяся синевласка. И чему она больше обрадовалась: тому, что от нее отстала пара фурий или разговору с главной причиной своего прихода, было решительно непонятно.

— Отлично, — оперся локтями о стол маг, глядя на кажущиеся светящимися глаза Медеи. Отмытая от грязи в восстановленной одежде она выглядела куда милее и, право слово, прекраснее. Будто прочитав его мысли, два разъяренных хомяка принялись сверлить его взглядами. — Ты все еще не хочешь участвовать в войне? У тебя не появилось желание к Граалю?

— Свое желание я мог исполнить сама, — тускло улыбнулась Медея, не сводя в него глаз. — А участие в войне будет ограничено помощью вам, Эмия-сама.

— Просто Широ, не люблю формальности. — Машинально поправил маг. — Хорошо, выходит, что пришла ты сюда только из-за меня? — Кивок. Он был действительно впечатлен тем, что сказанное им возымело такой эффект. Ведь ничего конкретного сказано не было: ни имен, ни дат, ничего конкретного. Неужели её заделали его эмоции, просочившиеся за маску и барьеры разума? Неужели история самой Медеи на него так повлияла?

Он молча смотрел на ожидающую вердикта девушку и, повинувшись сиюминутному порыву, протянул руку к её голове, стягивая капюшон и открывая вид на красивое лицо, искажившееся гримасой нешуточного удивления.

«Так тебе намного лучше, — подумал он. — Незачем прятать такую красоту». — От его взгляда девушка зарделась еще сильнее. Но что-то для себя поняв — непонятно правда что — вновь серьезно глянула на парня. Жаль, красная пыль на щеках портила образ. И чем дольше смотрел, не проронив ни слова, тем сильнее было волнение слуги.

Он видел это в её глазах. Страх быть отвергнутой после того, как она открылась. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять. Нужно лишь знать её историю и сопоставить ту с тем, что она сейчас делала.

Бедная девушка, преданная всеми, безумно и дико желала получить крупицу своего личного счастья. И была готова ухватиться за тоненькую и хрупкую соломинку, которую сама же и придумала, ведь Эмия ей ничего такого не протягивал, лишь, как он сам понимал свой поступок, давал призрачный шанс. А дальше все было в её руках. Хотя бы после смерти и в облике слуги. Он мог понять её как никто другой.

Широ прикрыл глаза, взвешивая все «за» и «против». Прикидывая все хорошее, что он получит, дав приказ уничтожить её здесь и сейчас или оставив жить, заключив мир. Ведь даже

не смотря на схожесть историй и судеб, он не был готов поставить под удар свою семью.

Но чем дольше он думал, чем сильнее моделировал различные ситуации, вред потери Кастера был несоизмеримо больше пользы её приобретения. Несомненно, это было до омерзения меркантильно и услышь его мысли кто-то из семьи или друзей, то определенно укоризненно покачал бы головой.

Но решение, наконец, было принято. Маг раскрыл свои янтарные глаза, смотря на застывшую в напряженной позе Кастер. Меркантильность меркантильностью, но черт бы побрал его эмоции. Он уже ненавидел то, что именно эмоции помогли ему в этом принятии и склонили нужную чашу весов.

— Медея, — названная вздрогнула. — Я хочу заключить с тобой контракт.

— Что?! — в унисон воскликнули сестры.

— Мастер! — вторил им голос шокированной Артурии.

— Да, я согласна! — даже подалась вперед светящаяся от счастья «ведьма».

— Отлично, — проигнорировал крики недовольных Эмия и протянул руку синеволосой, которую та с радостью схватила. Руку обожгло. Командная печать засветилась, а сам парень ощутил, как между ним и Кастер образуется канал мастер-слуга, который он так же усилил той же магией, что применил и на Сейбер. Хорошо хоть «ведьма» не была «порченной» и это решение вряд ли выйдет ему боком. — Добро пожаловать в нашу уже не такую маленькую команду по спасению мира.

— Спасибо, — он мог поклясться, что в её голосе он услышал тихий всхлип. — Но... спасению? От кого?

— Позволь рассказать тебе правду о Граале...

Начал рассказ Эмия, краем сознания направляя действие магии Уз Бисмаэль, связывая душу и разумом Медеи со своими. Крепкими нитями, которые не пройдет и суток станут еще прочнее и толще. Опыт приобретенный при работе с Сейбер поможет ему оставить эффект магии незаметным. Все же продираться через чудовищное сопротивление магии Пендрагон нужно было аккуратно и так, чтобы она ничего не ощутила. Эмия будет надеяться, что удача на сей раз не повернется к нему спиной, выставляя на показ округлости.

И все же Медею теперь он точно не отпустит. Маг эпохи богов может и будет полезнее Сейбер, особенно после войны, когда все закончится, а знания с опытом милой синеволосой «эльфийки» будут переняты в полной мере.

Красивая она, чего таить, в этом он признавался себе без обиняков.

***

— Не сопротивляйся и все будет быстро, — произнесла Райдер стоя на крыше дома посреди ночи и удерживая бритвенно-острую грань своего оружия опасно близко к пульсирующей жиле на горле одного наглеца.

Уже хотевший попытаться сбежать Арчер, готовый к некоторым жертвам и травмам, замер. На него грозно глядело знакомое аккуратное, обрамленное двумя прядями светлых волос, ниспадающих вдоль щек, лицо. Она была такой же прекрасной, как и в тот день, когда он впервые увидел её. Жаль, что сейчас они были по разные стороны клинка.

— Я не враг вам, — это вырвалось из его уст быстрее, чем слуга успел подумать. Осознавая безвыходность своего положения — все же три слуги это вам не шутки — Лучник чертыхнулся и решил следовать линии, выданной его подсознанием.

— Кто ты, — вихрь вокруг клинка Пендрагон стал плотнее, говоря, что любой неверный шаг и ему придет конец. — И где твой мастер? — Прямой удар Барьера Короля Ветров доставит неудобства многим слугам, даже таким как этот.

— Я пришел сам, — ответил Арчер, и быстро заткнулся, смотря широко раскрытыми глазами на приближающиеся фигуры, вышедшие из поместья Эмии. — «Нет... Черт!»

— Слуга Тосаки Рин, Арчер, — изучающий взгляд Широ Эмии не сходил с неизвестного в красном и черном. Казалось, он мог вскрывать и прошерстить им внутренности, и все для того, чтобы докопаться до сути. — Ты не лжешь, — слишком громкий крик ворона следовал за словами рыжего парня, за которым стояла Сакура, Илия и что удивительно Кастер.

«Что... Что за чертовщина тут творится?! — кричал в своих мыслях слуга, смотря на трио девушек за спиной Эмии этого мира. Судя по всему полноценного мага. — Я знаю, что миров бесконечное множество, но это...»

Смириться с данными мыслями ему было непросто, ой как непросто. Ведь в знакомом ему мире все было с точностью до наоборот. Почему Илия здесь и не пытается убить «братика»? Почему Сакура не живет с нормальной семьей, как говорила Рин? А Кастер?! Почему она с ними, где учитель Соичиро? История этой реальности пошла совершенно по иному пути. И если ранее он еще хотел что-то исправить, по мере своих возможностей, то сейчас... Четыре слуги, три мастера. Он бы мог попытаться вырваться, но риск погибнуть слишком велик. Да и кто мог дать гарантии, что они, зная, кто его мастер, не пойдут за головой Тосаки? Он, конечно, утрировал, но иная реальность со своими особенностями диктовала ему быть параноиком.

Что же ему остается?

«Черт-черт-черт, — он не хотел подставлять Рин, не хотел попадаться. Но кто его теперь будет слушать? Кто поможет? — Нужно найти выход... Что бы сделала Тосака на моем месте? — Воспоминания о прошлой войне за Грааль, в которой он участвовал еще будучи простым человеком, пронеслись в голове с грацией поезда, вытесняя абсолютно все. Но вместе с этим принося настоящее откровение. — Прости меня Тосака» — он должен был это сказать, чтобы спасти их обоих. Позже слуга получит свое, но если все получится, то...

— Парли... Парлали... Прала... — язык от напряжения немного заплетался и слуга, проклиная все, на чем свет стоит, пытался сказать нужное слово.

— Ментёр? — подсказала Артурия, заработав устало-раздраженный взгляд от своего мастера. У нее хотя бы хватило совести покраснеть, не меняя при этом выражения.

— Да, парламен-тёр! — Благодаря Пендрагон и давя желание обнять ту, выкрикнул Арчер. — Переговоры!

— Демоны сожри тех, кто выдумал переговоры.

Ладонь Широ легла на лицо, и помассировала то. Но червячок любопытства невольно укусил его. Ему было интересно, что же может предложить этот слуга за свою или мастера жизни? В конце концов, они всегда могут его убить, а полетевший в сторону дома Тосаки ворон и следующая за ним псина станут гарантом сговорчивости Арчера. Эта парочка фамильяров наверняка что-то придумает, чтобы обойти барьеры дома Рин, в конце концов, они же как-то воруют запасенное для них мясо, «трапезничая» в удобное для них время. Маленькие, хитрые, скооперированные засранцы.

— Мы послушаем тебя, Арчер, — вздохнул устало Эмия. — Но знай, наша дорогая Райдер тебя не отпустит, а Сейбер с Берсеркером готовы атаковать в любую минуту.

— Вы меня не отпустите? — слуга в красном понимал тщетность этой попытки, но не спросить не мог.

— Не-а, дружок, — немного оскалился Широ, — и даже не думай дергаться, ведь не только твоя задница находится под ударом, смекаешь?

Более тонкого намека на находящуюся под прицелом Тосаку придумать было сложно. А Арчер верил, что глупым не является. Ну, по крайней мере, нынешний он.

— Хорошо... — поначалу напрягшийся слуга был просто вынужден расслабиться.

— Ну, тогда давай начнем!

Арчер уже ненавидел этого Широ. Всеми фибрами его души.

***

Мысленное сообщение слуги застало Тосаку во время сна, разбудив самым ужасным способом, от чего бедная девушка, запутавшись в одеяле, упала на пол. Костеря треклятого Арчера, историю жизни которого так и не услышала, впрочем, и имя тоже, Рин, стиснув зубы, все же ответила на сообщение фамильяра.

Услышанное взбудоражило каждую клеточку её тела и отогнало сон лучше всякого кофе, ведь её глупый, тупоголовый, идиотский, и вообще кретин слуга попал в плен! Как он вообще умудрился?! Чего ради?! Каковы причины?! Что. Вообще. Произошло?

Ответы на все эти вопросы она не получила — что-то мешало им переговариваться дальше. Единственное, что она узнала, было письмо, доставленное прямо на прикроватную тумбу, в котором было лишь время и место встречи.

Это взбудрило последнюю из Тосака похлеще пощечины, а адреналин забурлил в крови, ведь некто смог проникнуть под барьер её дома и при этом сделал это оставшись незамеченным. Не быть взволнованной она попросту не могла.

И вот, обед следующего дня она должна была встретить в кафе одного из парков. Пропуская школу. Немыслимо!

Тонкое возмущение энергии сообщило о прохождении сквозь неизвестный барьер, который, судя по отсутствию людей в округе, должен был оставить их встречу незаметной для простого мира.

Нервы играли, от чего девушка была готова взорваться на любой шорох, ведь сунулась в самую настоящую ловушку. Правда, она не была безоружна, взяв всевозможные драгоценные камни наполненные праной. Правда не была уверена, что это ей поможет, ведь неизвестный смог проникнуть сквозь барьер её дома, модифицированный не одним поколением. Да и слуга на его стороне мог быть более чем вероятно.

Поворот тропы и перед глазами Рин предстает самое обычное кафе, правда без посетителей или официантов. На террасе она могла увидеть рыжеволосого паренька, мирно переговаривающегося с беловолосой девушкой. А вот рядом с ними был виновник её плачевного положения дел — Арчер, закованный в странные светящиеся цепи. Они не обращали на неё никакого внимания, но она бы ни в жизнь не поверила, что о её приближении никто не узнал. Барьер все должен был поведать давным-давно.

— Ах, мисс Тосака, — встал со своего места парень, одетый в черную рубашку, такого же цвета брюки и туфли, когда она подошла. Он слегка склонил голову в приветствии, нацепив на лицо дежурную улыбку. Его рука указала на стул напротив. — Присаживайтесь. — Она не сдвинулась с места. — Не беспокойтесь, — покачал он головой, — если бы мы хотели вас убить, это было бы сделано ночью, когда вы спали и не ощутили проникновения.

Такое открытое напоминание о её неспособности ощутить угрозу заставило девушку вздрогнуть, но долго переводить взгляд с пары парня и девушки на стул она не могла, потому — села.

— И я благодарна вам за это, как и за сохранение жизни моего слуги, мистер... — официальный тон, которому её учил отец. Прямая спина и твердость в глазах и голосе. Жаль, это у неё получалось с превеликим трудом. Чутье кричало, что маги напротив оценивают каждое её слово, движение, и если им что-то не понравится, то ей будет плохо...

— Широ, Эмия Широ, вы должны были слышать о моём отце, Кирицугу Эмие. — Сердце Рин предательски вздрогнуло, не помогая и взгляд Арчера, смотрящего куда угодно, но не на неё. Ведь он был абсолютно бесполезен! — Вижу, вы знали про него, тогда представлю мою очаровательную спутницу — Илиясфиль фон Айнцберн.

Еще одна бомба оглушила. Айнцберн, Эмия в сговоре с Айнцберн. Все как в Четвертой Войне, так рассказывал Кирей, из которого она кое-как вытянула хоть какие-то детали. Два слуги на стороне противника и один из них возможно Кастер, ведь только это класс мог иметь возможность пленить чужого слугу. Хотя бы в теории.

— А это, — вывел Тосаку из прострации голос мага, привлекая внимание к подошедшему третьему лицу, которой оказалась...

— Сакура? — выдавила из себя Рин, смотря на сестру в фартуке и подносом, подносящую четыре чашки кофе и какие-то закуски, пышущие жаром, видимо только что приготовленные. — Чт... Что? Как? Что ты тут делаешь?! — захотела схватиться за голову брюнетка, ведь та сестра, которая по её предположению должна была жить в обычной семье и забыть о магии, теперь присаживается рядом с Айнцберн и Эмией... Погодите-ка, Эмия... Тот самый Эмия, который был указан в документах и который по её мнению был обычным мужчиной... — Так тебя усыновил Убийца Магов? — все тот же удивленный и даже осевший тон голоса. А ведь Эмий в Японии предостаточно, даже слишком. Откуда она могла знать, что сестра попадет именно к «тому» Эмие?!

— Попробуй кофе, — проигнорировала вопрос Мато, посчитав тот риторическим. — Мой собственный рецепт и дорогие импортные зерна.

Ошалелый взгляд Рин скакал с чашки на сестру, а после на Эмию и Айнцберн, чтобы начать новый круг. Отдельного зырка удостоился и Арчер, зашуршавший в своих «цепях» и вынужденный являть собой «предмет» не только мебели, но и возможного торга. Ведь не зря он предложил переговоры? По крайней мере, слуга на это надеялся.

— Спасибо, — пригубила напиток брюнетка, не думая, что там может быть яд, ведь зачем тогда приглашать её на встречу? Именно. Кстати, как отметила она сама себе, кофе был весьма и весьма вкусным и бодрящим.

— Тогда продолжим, — не сводил янтарных глаз с собеседницы Широ, вновь взяв слово, вместо

замолчавшей Мато, показывая, кто именно будет держать слово в их трио. Айнцберн предпочла абсолютно молча слушать и наблюдать, потягивая чашечку кофе и закусывая. — Вы, возможно, будете удивлены, зачем мы вас пригласили сюда, так еще и захватив вашего... слугу, заковав того в цепи. — Рин кивнула. — И вы будете в своем праве, ведь и мы были готовы закончить его «путь», но брошенные Арчером слова остановили нас. — Маг говорил, не меняя тона, медленно с расстановкой, будто имел неплохой опыт. Впрочем, она не знала о его жизни, и этот Эмия вполне мог получить его. — Нам предложили объединить усилия, представляете? И говорил он это от вашего имени.

Тосака бросила на слугу испепеляющий взгляд, обещая не только все кары небесные, но и зарекаясь превзойти их.

— Представляю, — взяв себя в руки насколько это было можно в этой ситуации, и могли её нервы, ответила девушка, твердо глянув на собеседника. — Правда я не ожидала, что «встреча» произойдет так скоро. — Откровенно лгала Тосака, судорожно обдумывая в голове все те слова, что собиралась сказать. Ей было нужно выйти из этой ситуации живой и здоровой, в идеале сохранив своего своевольного слугу-идиота, убить которого она желала своими руками.

— Мы тоже были удивлены наблюдением со стороны неизвестного слуги, — покачал в согласии головой маг. — Но сказанное им помогло нам вынести правильное решение. — Он замолчал, то ли давая ей возможность продолжить, то ли раздумывая над тем, что сказать дальше. Эта неопределенность напрягала девушку.

«Что же ты ему сказал, недоумок?!» — покосилась с нечитаемым выражением лица на Арчера брюнетка.

— Если я могу... — что «мог» Арчер никто так и не узнает, ведь вокруг его рта появилась толстая веревка, крепко заткнувшая рот.

Находясь в таком откровенно невыгодном положении, простить об уступках — типа возможности выговориться своему слуге — Тосака опасалась. Мало ли как отреагирует на просьбу собеседник. Та же сестра, не показывающая и капли сострадания и семейного участия, не думала помогать родственнице. Айнцберн... Даже не обсуждается. А Эмия, сохраняющий все тоже выражение лица и не сводя с неё глаз даже во время «взбрыка» слуги врага, откровенно раздражал.

Помощи ей ждать неоткуда. А выходов из ситуации с последующим сохранением не только жизни, но и свободы со здоровьем, она не видела, хоть и пыталась каждую секунду его придумать.

— Ваш слуга предложил нам объединить усилия на поприще уничтожения вражеских слуг, — подался вперед Широ. — Поэтому я хочу спросить, почему мы должны это делать?

Оговорку «я» девушка заметила сразу. Сопоставить это с пассивным поведением пары девушек

было просто — главным в трио был рыжий маг, следовательно, от его решения и зависело её будущее. Да и вопрос его... Что она на него ответит? Что не имеет желаний к Граалю, а просто хочет победить в Войне, чтобы поднять рейтинг семьи на политической арене?

Ей не нравилось, как и куда идет этот разговор, было в нем что-то неправильное. Но что?

Время шло, на вопрос придется отвечать. Но не правду, точнее не всю правду.

— У меня нет желания к Граалю... — медленно выражение лица Широ начало показывать заинтересованность. Рин поняла, что нужно продолжать. — Так что, объединив наши усилия, сможем победить оставшихся слуг, ведь четыре героя сражающиеся на одной стороне это не та сила, с которой не считаются.

Правда её еще интересовал вопрос — как они будут решать, кто получит желание, но это не её проблемы. Если судьба и карты жизни требуют от неё именно «этого», то Рин придется играть по новым правилам. Все равно Арчер не тот фамильяр которого она хотела и который способен противостоять той же Сейбер... Ах, будь у неё Сейбер все могло сложиться иначе.

Широ беззвучно хмыкнул, откинувшись на спинку плетеного кресла и сплетя пальцы на груди. Весь его вид выдавал глубокую задумчивость, а его поддержка, кажется, даже слишком расслабилась. Если Тосака напряжется, то сможет нейтрализовать всех, но слуги... Известные переменные не дают придумать адекватные меры противодействия.

— Допустим, я соглашусь с предложением, и мы объединимся, — медленно протянул маг. — Где гарантии, что вы не ударите в спину?

«Там же где и твои о не ударе в спину меня!» — мысленно и чрезмерно эмоционально воскликнула Рин. Как она думала «мысленно». О том, что «что-то» не так, сказали скрестившиеся четыре на ней взгляда. Даже Арчер не смог скрыть шока.

— Да, вы правы, вы тоже не можете быть уверены, что мы не избавимся от вас, когда врагов не останется, все же, как вы и сказали «четыре героя сражающиеся на одной стороне это не та сила, с которой не считаются», так? То же верно и для трех, — пляшущие в его глазах чертята выдавали веселье. — Ну, мы в тупике обоюдного недоверия... — Он на миг задумался, а после, чему-то, кивнув, продолжил. — Тогда я вынужден сообщить вам то, что поможет принять правильное решение.

Непонимающая Рин слушала. И непонимающей была не только она, но и Мато с Айнцберн, которые спросили: уверен ли он в том, что хочет и должен это говорить?

— Ну, — пожал он плечами, — чем больше людей знает, тем больше у нас вероятных союзников.

И он рассказал. Много. О прошлой войне. О Граале. О проклятии и опасности загадывания желания. Он говорил много и долго. Развернутые ответы давали ответы на все вопросы, даже те, о которых она и подумать не могла.

— Это... Это правда? — просила после речи мага и последующего молчания Тосака, сжав на коленях кулаки. — Все что вы сказали — правда?

— Абсолютно все. — Кивнул Широ, хмыкая от вида выражения лица ошарашенного Арчера, который смотрел на него широко раскрытыми глазами. Уж больно забавным сейчас он выглядел. — Если угодно, мы с вами можем заключить магический контракт, согласно которому я обязуюсь не нападать на вас, уничтожить Грааль и оказывать помощь, с вашей же стороны требуется то же самое.

Рин задумалась. Крепко так задумалась, ведь сказанное кардинально влияет на расклад. Нельзя допустить, чтобы победитель загадал желание, иначе все будет очень худо. Но все равно поверить словам мага было сложно... Но доказательства — пожар годы назад, черное пламя. Это было воплощенное проклятие. Сила зла внутри Великого Грааля.

Да что ей вообще еще остается?! Без слуги, без подавляющей силы за спиной и личного могущества... Да её сейчас буквально толкают на принятие нужного Эмии решения! Или правильная сторона, или смерть. В лучшем случае.

На душе девушки стало погано, ведь её сестра, та, кого она любила и за кого волновалась сейчас была на стороне врага. Всецело, судя по тому, как близко она к нему сидит и какие взгляды нет-нет, да бросит. То же с Айнцберн. На их стороне три слуги и заложник. Плюс она не имела понятия о их силе и навыках. Уйма неизвестных и лишь один итог.

— Я согласна... — она ощущала себя идущей на первое и единственное свидание с палачом. — Заключим контракт и прикажем слугам следовать ему. — Она осеклась. Черт подери, она не в том положении, чтобы что-то требовать.

Но, к удивлению, Эмия воспринял её слова не в штыки, а словно ожидая этого.

«Неужели он хотел вынудить меня приказать то же самое?» — пронеслось в голове брюнетки. Да и судя по количеству «командных заклинаний», троица могла себе позволить обезопасить себя от удара в спину.

— Отличная идея, мисс Тосака, — приготовился к заключению контракта парень. — Зовите меня без суффиксов, просто Широ, пожалуйста, и перейдем на «ты»? Все же мы теперь на одной стороне.

— Тогда и ты зови меня Рин, — вымучено улыбнулась Тосака.

Закованный в кандалы Арчер пытался понять, что же такого произошло в этом мире с привычной историей, что все завернулось именно в то, что происходит сейчас.

Улыбка Эмии не понравилась Рин. Было в ней что-то... Непонятное. Сокрытое. Будто он знал куда больше, чем говорил. Но переиграть уже ничего нельзя.

Жребий брошен. Игроки вышли на игровую доску.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/2705036>